

КОРРУПЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ЕЕ ИССЛЕДОВАНИИ

Навальный С. В. (Красноярск)

Аннотация. Предметом исследования являются отдельные положения законодательства о коррупции, а также правоприменительная практика с позиции их соответствия законодательству о противодействии коррупции. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере противодействия коррупции. Автор акцентирует внимание на вопросах методологического сопровождения понятия коррупция, вариантах его использования в условиях научного поиска, правоприменительной практики. В исследовании использован общетеоретический анализ. Автором доказывается, что методологически грамотный подход в исследовании коррупции позволяет выявить множество подходов в ее изучении. Дается критическая оценка современному состоянию противодействия коррупции в российском обществе. Обращается внимание на то обстоятельство, что одной из составляющих в противодействии коррупции выступает гражданское общество, прежде всего его потенциал, основанный на умении использовать в том числе возможности методологических подходов.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, методологический подход, эффективность научных разработок, внедрение, правоприменительная практика, противодействие коррупции.

Коррупция – понятие, имеющее многомерный и межотраслевой характер, охватывающее значительный спектр проблем. Будучи одним из центральных, постоянно находящимся на слуху феноменом российской действительности, коррупция как явление, несмотря на наличие значительного объема научного материала, остается сравнительно малоисследованной. Фактически отношения, складывающиеся в сфере правового обеспечения вопросов противодействия коррупции, несмотря на их очевидную актуальность, еще не стали предметом постоянного доктринального внимания как в рамках теоретических, так и прикладных исследований. Стартом, значительным шагом в этом направлении стали подготовленные законодателями формулировки, закрепленные в Федеральном законе № 273 «О

противодействию коррупции» от 25 декабря 2008 года. Так, в соответствии со ст. 1 данного закона «коррупция это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. При этом данные деяния должны быть совершены от имени или в интересах юридического лица» [1].

Другими словами, длительное время в отечественной правовой науке и юридической практике широко использовалось понятие «коррупция», однако законодательного закрепления оно не имело, т.е. было лишено определенного гносеологического и логико-юридического статуса. Формировавшаяся годами ситуация позволяла участникам общественных отношений избирательно трактовать данное понятие, используя сложные условия общественной жизни современной России. Фиксируемые субъектами общественных отношений на обыденном уровне трактовки, связанные с вседозволенностью определенных категорий граждан, государственных служащих, размытые на идеологическом уровне, впитавшие в себя множество общегосударственных проблем, создавали определенный хаос в правовом поле и не способствовали решению борьбы с коррупцией, прежде всего, в стратегическом направлении. В этих условиях стало возможным сокрытие опасности самого явления, так как фактически оставалась неосознанной его базовая сущность. Подтверждением данного следует считать уровень коррупционных проявлений в стране, который за последние годы значительно вырос. Сегодня мы становимся свидетелями проникновения язв коррупции в самые сокровенные точки государственного механизма.

Несмотря на это, мы вынуждены констатировать, что принятие «основного» законодательного акта не стало решающим обстоятельством в выстраивании модели преодоления коррупции. Следует констатировать то, что потребуется дополнительное время для детальной проработки вопросов, связанных с коррупцией, которая, во-первых, выступает как

сложное социальное явление; во-вторых, нуждается в глубоком и всестороннем исследовании представителями многих научных направлений.

Учитывая то, что в методологическом плане понятие «коррупция» относится к числу общеправовых понятий, полагаем наиболее приемлемым методом его исследования общетеоретический анализ. Это необходимо для того, чтобы достичь ряда позитивных результатов.

Во-первых, законодательное закрепление понятия «коррупция» позволяет установить правовую природу этого сложного феномена, а для субъектов правоприменения и толкования оно приобретает обязательное значение. Для понимания сущности коррупции важно уяснить ее связь с таким понятием, как устойчивое развитие государства. Именно коррупция по мере своего внедрения в государственный механизм, по мере своего охвата многочисленных структур государства способна перечеркнуть вопросы стабильного развития государства, поставить под сомнение многочисленные реформы. Одним из принципов, способствующих противодействию коррупции, в федеральном законе назван принцип законности.

Законность по противодействию проявлениям коррупции можно представить как *правовой режим*, при котором: во-первых, установлены и реализуются в полной мере основные права и свободы каждого человека; во-вторых, созданы и надлежащим образом функционируют органы государства, занимающиеся непосредственно борьбой с коррупцией; в-третьих, образованы государственные структуры, наделенные достаточными властными полномочиями, позволяющими контролировать результаты их работы.

Однако следует констатировать тот факт, что методологическая работа по организации системы борьбы с коррупцией и контролю за действиями соответствующих органов в настоящее время разрознена. Отсюда рассогласованность в действиях. Борьбой с коррупцией занимаются многие структуры, а значимых результатов нет. И в этой связи важно отметить, что, согласно нормам закона, противодействие коррупции относится к деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, *институтов гражданского общества*, организаций и физических лиц в пределах их полномочий. Сегодня огромное значение имеет

вопрос определения данных полномочий. Другими словами, заложен лишь фундамент в преодолении такого уродливого явления, как коррупция. Потребуется дальнейшее совершенствование законодательных норм их конкретизация. Кроме того, необходим ряд мероприятий, а именно: *во-первых*, осуществление мониторинга угроз для функционирования экономики страны в условиях разрастания коррупционных проявлений; *во-вторых*, комплексное прогнозирование возможных последствий от проявлений коррупции, в том числе и с помощью экспертной оценки нормативных актов и их проектов на предмет наличия в них коррупционной составляющей; *в-третьих*, гласное сопровождение каждого события и действия, связанного с проявлениями коррупции, тщательное расследование компетентными органами, привлечение виновных лиц к юридической ответственности. Это тот минимум, который сегодня требуется, и без которого трудно рассчитывать на действенный результат.

В рамках реализации принятого закона необходимо организовать эффективную систему подготовки и переподготовки специалистов, способных вести качественную работу по противодействию коррупции. В этой связи следует отметить, что закон определяет три направления в противодействии коррупции: *во-первых*, выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции); *во-вторых*, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); *в-третьих*, минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений.

Размышляя о законности борьбы с коррупцией, обратим внимание на один вопрос. Практически невозможно законодательно предусмотреть все проявления коррупции и соответственно зафиксировать возможные средства по ее противодействию. В этом случае образуется разрыв между законностью и целесообразностью. Чтобы этого не произошло, необходимо комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер.

Во-вторых, законодательное определение такого явления как коррупция позволяет в определенной мере выработать критерии для его отграничения от смежных правовых явлений. Важно не только определить переплетения близких, родственных

понятий, но и установить их соотношение. Например, только на первый взгляд представляются простыми и понятными такие категории, которые следуют в русле коррупции: «коррупционные преступления», «коррупционные правонарушения», «коррупционное поведение». В действительности для разработки и наполнения смысловыми позициями данных научных понятий потребуются значительные усилия научного сообщества.

В-третьих, законодательная дефиниция «коррупция» позволяет унифицировать содержание и возможный объем ее использования в различных отраслях права при сохранении предмета и метода правового регулирования. Например, нельзя исключать проявлений политической коррупции, сопряженной с базисными основами нашей жизни.

В-четвертых, законодательное закрепление понятия «коррупция» дает возможность развернуть профилактическую работу среди российских граждан, а им, в свою очередь, попытаться осознать сущность, элементы и ценность своей позиции в вопросе противодействия коррупции. Масштабы борьбы с этим явлением можно расширять только за счет привлечения к этой работе *непосредственно граждан и структур гражданского общества*. Именно «нарождающееся гражданское общество представляет один из важнейших компонентов развития правовой культуры субъектов политико-правовых отношений, которая во многом будет способствовать решению фундаментальных вопросов: во-первых, обеспечения легитимности власти, ее получение (представительство) от народа, от граждан, волеизъявление которых свободно в гражданско-юридическом, политическом и социально-психологическом планах и противодействия коррупционным проявлениям; во-вторых, обеспечения эффективности системы гражданского представительства в органах государственной власти, т.е. степени готовности и способности политиков выражать интересы граждан и решать их» [2, с. 246].

В-пятых, законодательное закрепление понятия «коррупция» позволяет более детально установить компетенцию должностных лиц и органов государства, поставить заслон на пути проявления субъективизма. Поскольку данная проблема затрагивает интересы всех субъектов Российской Федерации, возникает вопрос, как вести борьбу с коррупцией в том или ином регионе, или это должна быть общенациональная политика. Важно не потопить эту работу в звонких и никому не нужных

заявлениях с мест об искоренении данного явления в течение короткого отрезка времени. Следует подчеркнуть, что локальные и бессистемные мероприятия, проводимые на местном уровне, приносят не столько пользы, сколько вреда.

В-шестых, принятие данной формулировки затормозило процесс многочисленных споров, имевших место в судебных прениях, позволило усилить практичность и действенность предлагаемых законом рекомендаций. Однако острейшей остается проблема повышения эффективности использования научных разработок и внедрения результатов фундаментальных и прикладных исследований в практику. Порой мы становимся свидетелями ситуаций, когда ученые спорят в поисках истины, а эта истина, собственно, остается невостребованной. Представляется, что определенную пользу в разрешении данного вопроса мог бы сыграть мониторинг научных разработок в сфере противодействия коррупции. Однако его разработка – вопрос будущего.

В-седьмых, законодательное определение понятия «коррупция» позволит наметить новые ориентиры для совершенствования законодательства, в том числе и с использованием международно-правовых актов. Длительное время в стране в полном объеме не использовалась ратифицированная Россией Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Полагаем, что данный процесс будет продолжен и расширен в части тех положений, которые до настоящего времени не ратифицированы.

В-восьмых, определение в законе понятия «коррупция» в определенной степени повысит уровень активности граждан в борьбе с проявлениями коррупции. Однако следует учитывать то, что на правовую сферу обеспечения борьбы с коррупцией накладывают свой отпечаток моральные, психологические, ментальные традиции современного российского общества. Именно от этих составляющих во многом зависит эффективность борьбы с коррупцией. Нельзя сказать, что проделанные государством, гражданским обществом шаги в противодействии коррупции стали впечатляющими. Вместе с тем проводимая профилактическая, организационная работа дает первые плоды, что вселяет надежду: российское общество сумеет преодолеть негативные последствия демократических перемен и добьется значимых результатов в борьбе с коррупцией.

Литература

1. Навальный С. В. Правовая культура общества в процессе легитимации государственной власти (философско-правовой аспект). Красноярск: Красн.гос. агр. ун-т., 2009.

2. Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. (в ред. от 16 декабря 2019 года).

CORRUPTION: DEFINITION, GENERAL THEORETICAL ANALYSIS AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO ITS RESEARCH

Navalny S. V. (Krasnoyarsk)

Abstract. *The subject of the study are certain provisions of the legislation on corruption, as well as law enforcement practice from the point of view of their compliance with the legislation on anti-corruption. The object of the study are public relations in the field of combating corruption. The author focuses on the issues of methodological support for the concept of corruption, options for its use in the conditions of scientific research, law enforcement practice. The study used general theoretical analysis. The author proves that a methodologically competent approach to the study of corruption allows us to identify many approaches to its study. A critical assessment of the current state of anti-corruption in Russian society is given. Attention is drawn to the fact that one of the components in the fight against corruption is the civil society, first of all its potential, based on the ability to use the possibilities of the methodology.*

Keywords: *corruption, civil society, methodological approach, efficiency of scientific research, implementation, law enforcement practice, anti-corruption.*